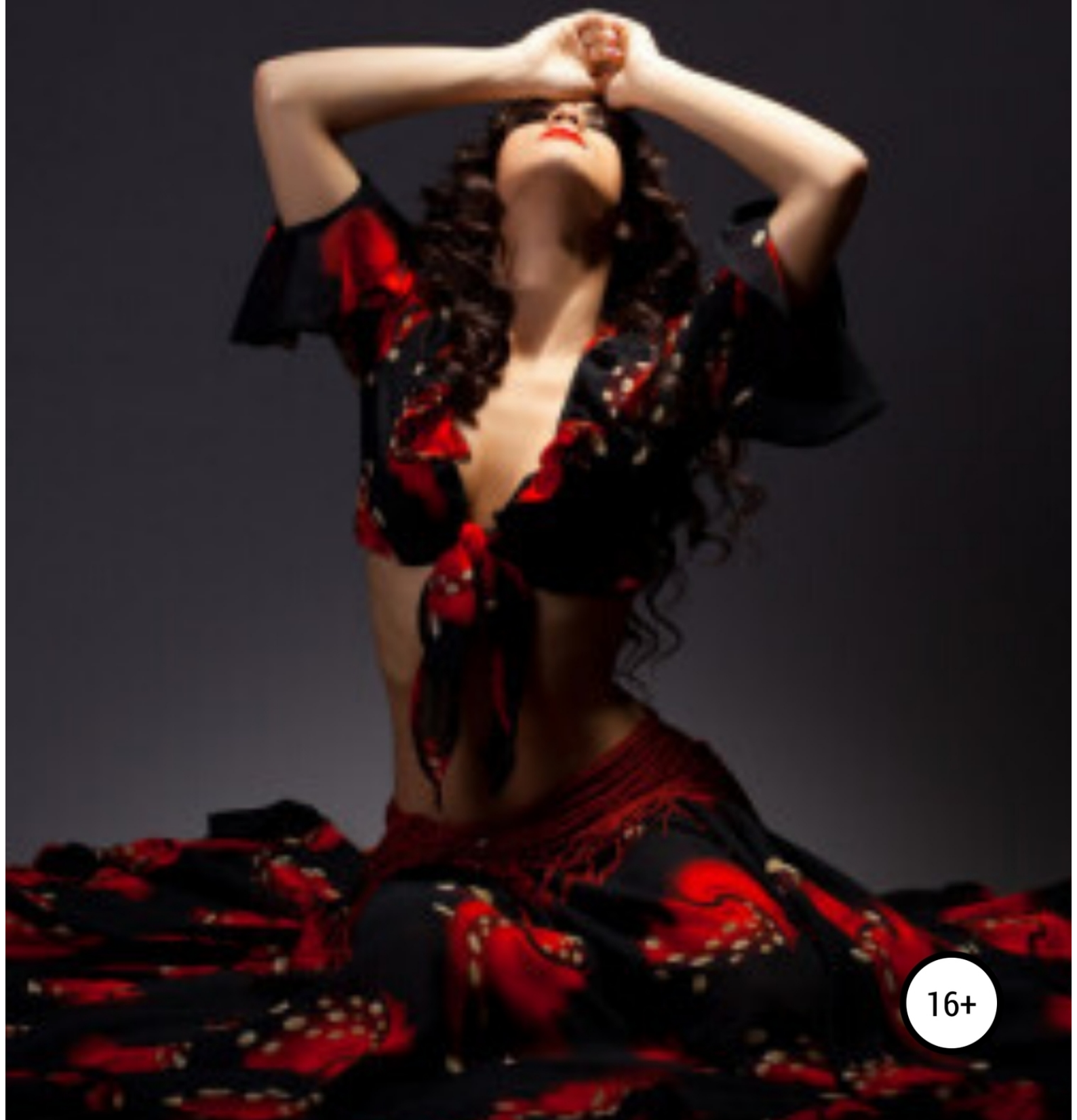

Галина
Губайдуллина
край маков

16+

Галина Губайдуллина

Край маков

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Губайдуллина Г. И.

Край маков / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Прованс. Цыганские девушки, чье детство прошло в катакомбах Парижа во времена Французской революции, а сейчас живут в правление Наполеона, идут в город цыганской святой Чёрной Сары. По дороге останавливаются на праздник в городе Арль, там на ярмарке люди обсыпают конфетти, ходят на ходулях, цыгане играют на гитарах и скрипках, провансальцы стучат в барабаны, проводят бои быков и выборы местной королевы...а ещё там контрабанда, маньяки...А также у обоих цыганок тут случилась любовь так некстати... и сердца выбрали тех, кого любить нельзя, мало того, что французы, так ещё один женат, а другого хочет убить их отец из-за кровной вражды! Сберегут ли девушки любовь? Победят ли всех врагов?

© Губайдуллина Г. И., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

22 вандемьера (сентября) 1793 года. Франция. Париж. Катакомбы.

Факел мерцает и коптит. На стене известняка, там, где падает свет из расщелины на потолке, вырос зелёный мох.

Две маленькие цыганские девочки кутались в тёплые шали, спасаясь от вечного холода подземелья. Их старшая сестра и мать пытались развести небольшой костёр из веток, принесённых сверху.

Воздух спёртый и несвежий. С недавних пор в катакомбы стали скидывать тела, казнённых на гильотине.

Ранее сюда перезахоронили кости с кладбища Невинных, сюда кидали тех, кто умер от бубонной чумы в 1418-ом году. А в 1572-ом году сюда сложили тела многих тысяч, кого зарезали Варфоломеевской ночью. И эти древние кости валялись огромными кучами в некоторых залах.

В апреле 1777-ого года король Людовик издал указ о создании Генеральной инспекции каменоломен. Так как некоторые дома стали проваливаться в пустоту с 1774-ого года. Инспекция с тех пор укрепляет залы из под выработки камня колоннами или бетонирует целые помещения.

В 1763 году парламент издал указ о запрете на захоронения внутри катакомб. Но появившиеся в 1791-ом году жандармы, чтоб не хоронить множество жертв гильотины, скидывали тела в катакомбы. Хотя жандармы существовали в армии Франции с 13-ого века, как вид тяжёлой кавалерии, но нынешняя власть решила так назвать отряды милиции, людей, отвечающих за закон.

Из темноты вынырнула фигура отца, он привёл кого-то с собой.

Маленькая Чаргин зачарованно разглядывала красивое розовое платье незнакомой белой женщины. В таборе у многих цыганок были яркие наряды, но это сказочное платье было, словно из гардероба принцессы или феи. И девочку смутило то обстоятельство, что эту не то даму королевских кровей, не то колдунью, её отец Лачо Бард связал по рукам грязными, пыльными верёвками.

Цыган предупреждал пленницу:

– Мадам, как только за Вас внесут залог Ваши родственники буржуа, Вы будите на свободе.

Мать Лола постелила соломки на замызганный матрас и усадила на него пленницу.

– Вас когда-нибудь поймают жандармы Директории, – сквозь слёзы угрожала жертва.

Лачо давал указания семье:

– Жена, ты почему не принесла ничего к ужину? Иди, выпрашивай у прохожих! Чаргин, Баваль, будите сторожить эту даму. Вайолка, надень платье этой барышни, отнесёшь записку с требованием выкупа на нужную улицу. Я буду тебя стеречь издали.

Лола просила мужа:

– Лачо, дорогой, надо бежать из Парижа, скольких людей сгубила эта гильотина... Революционеры не жалеют даже монахов...

– Молчи, женщина. В семье главный – мужчина, – цыкнул на жену цыган.

Вайолке было 15 лет, Баваль 7, а Чаргин 5. Старшие сёстры похожи на мать – некрасивые, с какими-то раскосыми глазами, не характерными для цыган. А вот малышка Чаргин с огромными чёрными глазами была похожа на отпрыска демонов: прекрасна до такой степени, что многим людям становилось отчего-то страшно. У всех сестёр нетипичные для цыган тонкие брови, как у матери. А кожа у отца не слишком смугла, у обоих родителей в роду явно была не только цыганская кровь. И у дочерей Лачо кожа была более светлой, чем у других девочек из табора.

Лачо развязал верёвки на руках пленницы и отвернулся, пока Вайолка переодевалась в платье богатой дамы с тремя воротниками по теперешней моде и с присборенной спереди юбкой. Короткий чёрный пиджак-спенсер по задумке дизайнеров одежды лишь слегка прикрывал бока. Вайолка с улыбкой натянула перчатки с вышивкой.

Отец говорил старшей дочери:

– На улицах много бойких подвыпивших парней, ведь сегодня Первая Французская Республика провозгласила день осеннего равноденствия Новым Годом, будь осторожна.

– Папа, ты же со мной.

– Я буду идти в отдалении, – напомнил Лачо. – Кстати, держись подальше и от путан. Как Директория закрыла все публичные дома, так они озверели – расстреливают на улицах богато одетых девушек буржуа.

Пленница надела юбку и кофты Вайолки.

Мужчина дал ножи младшим дочерям, предупредил их:

– Если эта дама вздумает бежать, тыкайте её ножами.

Взрослые ушли.

Пленница заговорила с детьми:

– Девочки, отпустите меня, а я вам конфет принесу. И кукол.

Сёстры переглянулись.

Баваль сказала:

– Не, нас родители побьют.

Женщина продолжала уговаривать девочек:

– А я вас к себе заберу. У меня дом большой, места всем хватит. Я буду кормить вас пирожными и шоколадом.

– А что такое шоколад? – спросила Чаргин.

– Это очень вкусная конфета, – говорила незнакомка.

Баваль спросила сестру:

– Может, отпустим?

– А вдруг она врёт? – засомневалась младшая сестра.

Пленница заплакала горько и навзрыд, уговаривая маленьких детей:

– У меня дома тоже дочка-малышка, она плачет без меня. Я заберу у неё куклы и принесу вам. И еды много принесу, вы же тут голодные сидите. Ну, поверьте же мне...

Баваль разрешила верёвки на руках женщины. Та лихорадочно развязала себе ноги и бросилась бежать к выходу из катакомб.

Девочки сидели и ждали, пока не пришла мать.

Лола бросилась к разрезанным верёвкам, замахала руками в отчаянье.

– Надо бежать, эта дама приведёт сюда жандармов.

В комнату этого лабиринта вошёл Лачо.

– Ну, отец вам сейчас задаст, – пообещала мать.

Лачо бросился к месту, где сидела пленница в недоумении, но он ничего не успел сказать дочерям, сзади раздались возгласы жандармов Директории:

– Всем стоять! Руки вверх!

– Лачо, беги! – закричала мать.

Цыган бросился вглубь катакомб.

Раздался выстрел. Лола упала. Дети закричали от горя и ужаса.

Лачо вернулся, склонился над истекающей кровью женой.

Он плакал и повторял:

– Прошу тебя: не умирай. Живи. Прошу тебя: живи.

Над отцом девочек склонился мужчина с диковинно-бледными глазами, он надел на цыгана наручники и процедил:

– Таким, как ты, самое место в тюрьме или на гильотине. Будь моя воля – я бы всех цыган истребил.

– Папа, это он убил маму! Я видела!– закричала Баваль

Но Лачо рыдал в истерике.

Один из молодых жандармов спросил у белоглазого:

– Мсье Керюэль, детей негоже одних оставлять.

– Цыгане не бросают своих ублюдков. Их обязательно кто-нибудь заберёт.

Лачо Барда увели.

Дети подбежали к матери.

Баваль обняла Лолу. Чаргин гладила волосы матери.

Средняя дочь шептала:

– Я отомщу за тебя.

Пришла Вайолка. Она несла пару батонов. Увидев распластанную мать, выронила хлеб и остановилась.

Она узнавала у младших сестёр:

– Что здесь произошло?

– Папу арестовали,– сквозь слёзы сказала Чаргин.

Вайолка жёстко спросила:

– Кто убил маму?

– Жандармы. Это я виновата. Я отпустила пленницу,– призналась средняя сестра.

– Ах, ты, дрянь!– закричала старшая.

Она жестоко надавала оплеух Баваль.

– Не бей! Не надо!– плакала Чаргин, толкая старшую сестру.

Вайолка схватила детей за руки и оттащила в зал с костями.

– Сидите здесь, ждите меня.

Старшая сестра принесла факел и бросила батоны детям, после чего ушла.

Пустые глазницы черепов злобно пялились на маленьких девочек. Белые кости слабо светились во мгле. Узкие ходы катакомб давили на сознание. Факел горел уже совсем слабо.

Чаргин, жавшаяся к сестре, спросила:

– Может, уйдём?

– Здесь можно заблудиться,– замотала головой Баваль,– Я плохо помню дорогу в лабиринте ходов.

Дети заплакали, обнявшись, стараясь не смотреть на страшные останки.

Наконец, пришла Вайолка, с ней были две незнакомые женщины-цыганки.

Старшая сестра говорила незнакомкам:

– Забирайте их, они мне не нужны. Не собираюсь я их кормить.

Девочки от удивления и ужаса выпучили глаза.

Одна из женщин закивала:

– Хорошие дети, здоровые. Вон той красивой должны много милостыни подавать.

– Не отдавай нас чужим людям,– взмолилась Чаргин.

– Если ты нас отдашь, то ты мне не сестра!– со злостью крикнула Баваль,– Цыгане не отдают своих!

Старшая лишь ухмыльнулась, огрызаясь:

– Сейчас заплачу. Вы мне не нужны. С этим платьем я начну новую жизнь, найду работу.

Никто не принимает меня за цыганку.

Ревущих младших сестёр уводили, но Вайолка даже не оглянулась на них.

27 апреля 1805года. Регион Прованс. Департамент Буш-дю-Рон. Область Камарг. Город Арль.

Весной земля радуется своему процветанию и свежести. С каждой новой весной земля вновь здорова и молода, одев свои любимые зелёные в цветочек наряды.

На воскресный обед в дом отца собралось всё семейство Керюэль. Стол накрыли на веранде, чтобы любоваться цветением сада.

Пожилой полковник местной жандармерии Эрнест Керюэль прихлёбывал кофе и щурил от удовольствия свои необычного цвета глаза, похожие на мутные ледышки. У его младшей дочери восемнадцатилетней Нантильды были такие же глаза, да и красота отца полностью отразилась в её внешности. Двое старших детей Эмма двадцати восьми лет и Леон двадцати семи лет красивы совсем другой красотой, они походили на их мать Раину, которая в свои 47 лет всё ещё привлекала взоры мужчин. У неё премиленький небольшой нос, выразительные карие глаза... У дочерей каштановые волосы отца, у сына торчала копна тёмно-русых, слегка зави- вающихся, волос, как у мамы.

На женщинах надеты платья шемиз, похожие на одеяния древнеримских матрон, назы- ваемые также «греческим силуэтом», слегка расклешённые сразу после линии бюста.

Мужчины носили узкие фраки «аби» с двойной застёжкой, высокой талией, на шее моло- дых людей высокие воротники, у Эрнеста пышный платок-галстук, закрывающий подборо- док. Молодые мужчины во Франции ещё носили кюлоты, но старики уже облюбовали брюки и широкие и узкие, вот и Эрнест сидел в удобных полосатых штанах.

Непоколебимый и невозмутимый сангвиник муж Эммы Вандрегар Ронд пригладил свои русые волосы и решил пошутить:

– Трясогузок что-то много развелось... Ждите наплыва цыган. Народное поверье...

Тесть недовольно заворчал:

– Будешь так шутить – повышения у меня не дождёшься. Цыгане и так всю округу собой заполонили.

Сын крутил в руках калач, возражал:

– Они же осели, стали работать.

Эрнест вскипел:

–А сколько не работают! Сколько от них работы нам! Этот ещё маркиз Фолько де Барон- селли из города Санта-Мари-де-ля-Мер зазывает к себе на ранчо Маса-де-ля-Амаре цыган всех мастей.

В столовую вошли две девочки семи лет.

– Адель, Магда, почему опоздали?– строго вопрошал дед.

– Мы играли с котятками!– отвечала бойкая Адель, дочь Эммы и Вандрегара, похожая на мать.

Эрнест засмеялся и хвалил:

– Ну, хоть честно ответила. А ты что молчишь, Магда?

– Это я отвлекла кухню своими котятками,– пролепетала внучка, дочь Леона.

Волосы Магды были светлее, чем у отца, но и он некогда был женат на блондинке. У девочки еле заметные брови, как у покойницы-матери, её же серые глаза и крупный нос.

Девочки уселись за стол и принялись уплетать угощения, налегая на пироги и калачи. Взрослые умильно на них смотрели.

Эмма обсуждала недавнюю коронацию императора:

– Помните, читали в газетах, как Первый Консул Бонапарт в прошлом году выхватил корону из рук Папы Римского Пия Седьмого и сам возложил корону себе на голову, став импе- ратором? Затем он сам возложил корону на голову жены Жозефины.

Нантильда восхищённо вспоминала газетные подробности коронации:

– Наполеон прикрепил к своей мантии 300 пчёл из клада Хильдерика Первого Меро-винга, это магические, сакральные символы...

– Наполеон Бонапарт – великий стратег и законопроизводитель, – нахваливал нынешнее руководство глава семейства, – Помните, как банды роялистов грабили кареты, деревни и даже города? Здесь, на юге Франции, особенно жестоко расправлялись с богачами... Людей убивали, пытали на костре, пытаясь, где спрятаны деньги или ценности. Многие в рядах жандармов тоже были связаны с бандитами... Наполеон быстро навёл порядок, расстреляв причастных к грабежам и убийствам.

Леон заметил:

– Но Наполеон запретил свободу слова. При Робеспьере функционировало 73 французских издательств газет, сейчас же всего 9. И никто никогда не критикует правительство... Он запретил митинги и баррикады...

– Зато какую прекрасную Конституцию для Франции написал наш император! – вновь превозносил главу государства Эрнест, – А за 6 дней на острове Мальта Наполеон отменил рабство и феодальные привилегии рыцарей Мальтийского Ордена, заменив её на администрацию с муниципалитетами и финансовыми управлениями, заложил основы семейного права, ввёл начальное и общее государственное образование. А помните, как 26 марта 1802-ого года Англия подписала мирный трактат и возвратила Франции все отобранные колонии за 9 лет, кроме Цейлона и Тринидада, обещала вернуть Мальту, которую оккупировала в 1.800-ом году. Англия ликвидировала все свои базы в Средиземном море...

– Кроме Гибралтара, – вставил Вандрегар, – Но и Наполеон вывел войска из Египта и вернул Папе Римскому все его владения.

Эрнест махнул рукой, продолжая:

– Зато у Франции остались все завоевания в Европе: Бельгия, северная Италия, Голландия, левый берег Рейна, Пьемонт и Швейцария. И Наполеон забрал назад Папскую область, которую в восьмом веке Папам подарил король франков Пипин Короткий.

Сын напоминал отцу:

– Папа, но Бонапарт насаждает везде французский язык. Вот и тебя прислал в эту провинцию, заставляя вести дела на французском. Скоро провансальцы забудут свои окситанские диалекты.

Пожилый мужчина славословил Наполеона:

– И император прав! Нужен единый язык для объединения нации! Здесь только столько наречий! Лимузенский, овернский, виваро-альпийский, гасконский, лангедокский, прованский!

Вандрегар напомнил:

– Но и налогов стало больше. Ранее Директория ввела налог на вино, а Наполеон добавил налоги на соль и табак.

Эрнест гордо промолчал, возразить нечего было.

Леон осторожно узнавал:

– Папа, ты не собираешься повысить меня в звании? Я, вроде, неплохо раскрываю дела...

– И все скажут, что я специально тяну всю свою родню!

– Наверное, я переведусь в другой город... В тот же Санта-Мари-де-ля-Мер, например, поближе к морю...

– И увезёшь нашу Магду?! – одновременно вскричали и Раина и Эрнест.

– О, испугались, – усмехнулся их сын, – Я пойду в свою комнату, почитаю что-нибудь.

– Не смей больше заикаться о другом городе, – бросил ему вслед отец.

– Ладно, ладно, – буркнул Леон.

Он расслышал как его дочь говорила кузине:

– Я тебе завидую: у тебя есть мама.

Леон закусил язык, он совсем мало проводил времени с дочерью, ей, конечно, не хватает любви и тепла.

28 апреля. Чаргин и Баваль шли с рюкзаками за спиной по глиняной дороге вдоль долины Аликамп, оставляя позади небольшие рыжие скалы, вдали показались очертания города Арль с домами на пригорках.

Малюсенький полосатый котёнок выскочил из кустов и жался к красной юбке Чаргин. Он жалобно мяукал и поглядывал в глаза красавице. Она понимала состояние котёнка: оказаться таким маленьким и одиноким в большом мире... и не знать: где мать, где взять пропитание... Девушка нагнулась, взяла котёнка в руки и прижала к себе, не боясь запачкать пёструю кофту.

Баваль, одетая в тёмно-синее одеяние, покачала головой и с укором сказала:

– У нас ещё нет жилья. Зачем нам кот?

Средняя сестра вертела в руках цыганский талисман – фигурку жука-скарабея, этот оберег был призван охранять жизнь и здоровье.

– Поживём в местном таборе, приглядимся... может, осядем, наконец, – мечтательно говорила Чаргин.

– Мы же хотели на праздник Святой цыганской Сары-ла-Кали в город Санта-Мари-де-ля-Мер, который состоится 24 мая.

– Сегодня только 28 апреля. А в Арле 1 мая праздник выбора Королевы Прованса. Будут бои быков, родео, цирк, карусели, ипподром и другие развлечения.

– Хорошо, зайдём в Арль, успеем и на праздник Чёрной Сары.

– Может, здесь ты найдёшь себе нового мужа, – наивно предрекала младшая сестра.

Баваль спрятала глаза, опустив голову, бормотала:

– Не думаю, что я вообще захочу замуж. Я настрадалась с прежним мужем... Помнишь, как он бил плетью меня и гонял тебя?

– Такое не забыть, – кивнула младшая сестра, – Бог ему отомстил, кто-то прирезал этого пьяницу.

По пути девушкам встретилась ферма. По полям вокруг бродили чёрные быки с прямыми рогами. Их пасли молодые цыгане.

– Как зовут милашек? – окликнул путниц один из парней.

– Баваль и Чаргин, – представила себя и сестру младшая из девушек.

Парни подъехали на рыжеватых лошадях.

– Не замужем? – спросил другой пастух.

– Не замужем, – с вызовом ответила Чаргин.

– Фермой владеет тоже цыган, барон Фажон. Вы можете у него остановиться. Он даст кров и хлеб.

– Спасибо, – поблагодарила Баваль.

– Не боитесь идти вдоль долины Теней? – пугал один из цыган.

– Теней? – переспросила Баваль, поглаживая котёнка.

Местные рассказали:

– Эта дорога имеет название Виа Аурелиа, она ведёт в Рим. Ещё с Римской империи считается, что в долине Аликамп, которая тянется вдоль этой дороги, живут мёртвые души. У нас периодически пропадают юные, красивые девы...

– Ого, будем осторожны, – испугалась Баваль.

Сестёр проводили до фермы, они вошли в раскрытые ворота усадьбы.

Во дворе было много цыган, которые таскали первое сено в коровники.

Цыгане здоровались с пришедшими. Неженатые предлагали себя в мужья.

Красивый парень лет восемнадцати, растолкав остальных претендентов в мужья, предложил свою кандидатуру красавице Чаргин:

– Я – Марко Фажон, сын этого зажиточного фермера. Со мной ты будешь сыта и одета в лучшие тряпки.

Чаргин покосилась на дерзкого парня, но всё же кивнула:

– Я подумаю. Ничего не обещаю заранее.

Марко протянул руки к котёнку. Девушка неохотно отдала котика.

– Я покормлю твоё животное молоком. Я мог бы взять тебя и твою сестру к себе на работу.

– Коров доить мы не умеем, – хмыкнула красавица.

Она заметила в ухе Марко серьгу – единственный сын у родителей.

Парень спросил:

– Можно тебя поцеловать хотя бы в щёку?

– Давай не будем торопиться...

– Но я так хочу тебя поцеловать...

К девушкам подошёл хозяин фермы, отвёл в сторонку, заговорил:

– Мы рады гостям. Вам можете пообедать с работниками в саду. Если хотите заработать...

– Мы не умеем обращаться с коровами, – быстро довела до сведения Чаргин.

– Я не о том... Мне надо доставить пару пакетов в нужные места. Моих людей в городе знают, я не хотел бы привлекать к ним внимание, а значит – и к себе. Красавица отнесёт пакет в лавку парфюмеров, это запрещённые к ввозу во Францию импортные парфюмерные компоненты, Наполеон строг с импортом из соседних стран... а та, что постарше отнесёт пакет зубному врачу, это некое обезболивающее, вошедшее в разряд запрещённых в этой стране. Вы не должны вызвать подозрение у жандармов, известно, что цыганки любят духи, и зубы болят у всех... Не бойтесь, это не наркотики, но всё-таки контрабанда...

– Сколько заплатите? – узнавала Баваль.

Когда Баваль и Чаргин вышли от Фажонов, дальше вдоль дороги пошли поля с маком и ромашками. Разноцветные поля выглядели, как кущи рая. Запах полевых цветов дурманил, навевал мечты.

Чаргин надела фиолетовую юбку и белую кофту с сиреневыми цветами. Её сестра, как обычно, надела тёмное, невзрачное одеяние. Фажон выдал им из кожи коричневые сумки на ляжке, смотреть содержимое не велел. Сёстры Бард оставили свою поклажу в виде рюкзачков в его доме.

Девушки не заметили, что за ними незаметно поодаль шли два соглядатая-цыгана.

Младшая из сестёр открыла сумку и сунула сверху маленький мешочек из зелёного бархата с косметикой.

В парфюмерном магазине стоял удушливый аромат смеси разных духов и одеколонов. В воздухе смешались амбра, мускус, цитрус, мох, древесные ноты и Бог весть ещё какие запахи.

За столом показов образцов стоит смуглая женщина в салатном платье с большим ожерельем и огромными серьгами, украшения выполнены из серебра.

В магазин вошёл один из двух хозяев – Венсан Бурнёф. За руку он вёл дочь Ренберу в шикарном платье. Модель платья хоть и считалась устаревшей, с приталенным вариантом, но выглядело на девятилетнем ребёнке превосходно. Девочка стала похожа на члена королевской фамилии, хоть и выглядела, как цыганочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.